

"плакать с плачущими, радоваться с радующимися". Более того, пусть чужую беду сноситтяжелее, чем свою. От счастья брата пусть будет веселее, чем от своего. Не по-христиански думать: "Какое мне до этого дело? Не знаю, черен ли ты или бел". Он мне чужой, неизвестный, ничем ничего от меня не заслужил; когда-то причинил вред, никогда не помог. Ничего не значит! Вспомни только, за какую твою заслугу одарил тебя Христос, который пожелал, чтобы за Его благодеяние по отношению к тебе не Ему воздали, а ближнему. Смотри только, в чем человек нуждается и что ты можешь. Думай только об одном: Он – брат во Господе, сонаследник во Христе, член того же тела, искуплен той же кровью, сотоварищ общей веры, признанный к той же благодати и счастьем будущей жизни. Подобно тому как сказал апостол: "Одно тело и один дух, как вы и призваны к одной надежде вашего призвания; один Господь и одна вера, одно крещение, один Бог и Отец всех, который надо всеми, и чрез всех, и во всех нас". Как может быть чужим тебе тот, с кем ты так многим связан воедино? У язычников немалое значение имеют обстоятельства, которые побуждают оратора к благоволению или неблаговолению. Он – согражданин, свойственник, родственник или наоборот; он – приятель, отцовский друг, заслуживший добро, любимый, почетного происхождения, богатый или наоборот. Во Христе все это ничего не значит или, следуя Павлу, все одно и то же. Пусть одно стоит у тебя перед глазами, и этого достаточно: он – плоть моя, брат во Христе. То, что относится к члену, разве не распространяется на все тело и потом на главу? Все мы, в свою очередь, члены. Члены, связанные друг с другом, составляют тело; глава тела – Иисус Христос; глава Христа – Бог. Все доброе или злое, что происходит с каким-либо членом, происходит с тобой, происходит с каждым в отдельности, происходит с Христом, происходит с Богом. Все это – одно; Бог, Христос, тело и члены. У христиан нет места выражениям "равные с равными" и "несходство – мать ненависти". Зачем слова о расхождении там, где такое единство? Христианство не знает того, что говорит обычно придворный провинциалу, деревенский- горожанину, патриций плебею, знаменитый – неизвестному, сильный – слабому, итальянец – германцу, галл – британцу, британец – шотландцу, грамматик – теологу, грамматику диалектик, юристу – медик, ученый – дураку, красноречивый – неречистому, холостой – женатому, молодой – старику, клирик – мирянину, священник монаху, колетанин – минориту, кармелит – иакови-ту, и, дабы не перечислять здесь все различия, несходному вовсе не подобает вышучивать несходное.

Где же любовь, которая почитает врага, если другое название, несколько отличающийся цвет одежды, если пояс или сапоги и тому подобные человеческие пустяки делают меня ненавистным тебе?

Почему мы не оставляем этот ребяческий вздор и то, что имеет к нему отношение, почему не привыкаем смотреть на то, что вдалбливает нам Павел во многих местах: что все мы – члены одного тела во главе с Христом, воодушевленные одним и тем же духом; если мы действительно в нем живет, то надо не завидовать более счастливым членам и охотно приходить на помощь более слабым. Мы должны понять, что, оказывая благодеяние ближнему, мы сами облагодетельствованы, что мы нанесли ущерб себе, навредив брату. Пусть никто не старается только для себя, но пусть каждый посильно направит на всех то, что получил от Бога, чтобы все потекло туда, откуда простекло, т. е. от Главы. Разумеется, это и есть то, что пишет Павел коринфянам: "Ибо как тело одно, но имеет многие члены, и все члены одного тела, хотя их много, составляют одно тело, так и Христос. Ибо все мы одним Духом крестились в одно тело – иудеи или язычники, рабы или свободные – и все напоены одним Духом. Ибо и тело – это не один член, а многие. Если нога скажет: "Я не принадлежу телу, потому что я не рука", то неужели она не принадлежит телу? И если ухо скажет: "Я не принадлежу к телу, потому что я не глаз", то неужели оно поэтому не принадлежит телу? Если все тело – глаз, то где слух? Если все оно – слух, то где обоняние? Ныне же Бог расположил члены, каждый из них в теле, как Он пожелал. А если бы все были один член, то где было бы тело? Ныне же членов много, а тело одно. Не может глаз сказать руке: "Я не нуждаюсь в делах твоих", или также голова-ногам: "Вы мне не нужны". Но те члены тела, которые кажутся слабейшими, гораздо нужнее. И о тех членах тела, которые мы считаем менее благородными, прилагаем более попечения. И неблагообразные наши имеют больше попечения, а благообразные наши ни в чем не нуждаются. Но Бог соразмерил тело, внушив о менее совершенном большее попечение, дабы не было разделения в теле, а все члены одинаково заботились друг о друге. Но вы – тело Христово и члены от члена".

Подобное он пишет римлянам; он говорит: "Ибо как в одном теле у нас много членов, но не у всех членов одно и то же тело, так и мы многие составляем одно тело во Христе, а порознь один